

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

2457
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

в большинстве случаев, не пользовались исследованиями Березина, и его труды оставались для них, как бы неизвестными. Этимологии Березина не только не встречают отклика в среде монголистов, критики, или продолжения и углубления его изысканий, но наоборот те или другие монгольские термины, иной раз, попрежнему все еще толкуются так, как будто Березин и не писал ничего сюда относящегося. К сожалению сам Березин дал много поводов для подобного отношения; например, объясняя в «Примечаниях» к своему переводу Рашид-ад-Дина монг. *korib* совершенно правильно, как «запретное, заповедное место», он этимологически связывает его с монг. *kourchi*, *korchi*, тогда как слова эти не имеют ничего общего с *korib*; монгольское слово *takij-a* (*takij-a*) «курица» Березин относит к словам с передними («мягкими») гласными и читает так: «текиј-е»; между тем слово это, также как и соответствующее ему турецкое *takeku*, принадлежит к заднему ряду, Березина же ввела в заблуждение особенность монгольской орфографии. К этому надо прибавить, что во всех сочинениях Березина монгольские слова представлены чрезвычайно небрежно, и можно сказать, что нет почти ни одного монгольского слова, им приводимого, которое бы давалось в правильной форме; почти всегда при этом транскрипция не соответствует своему оригиналу.

Тем не менее, этимологические работы Березина заслуживают внимания со стороны монголистов; они — этап, исторический этап, пройденный уже одной отраслью знания, на который, во всяком случае, не следует возвращаться, но который всегда следует иметь в виду.

Б. Владимирцов.

Монгольские названия животных в труде Хамдаллаха Казвини.

В труде историка и географа Хамдаллаха б. Абу-Бекр Мустауфи Казвини¹, компилятора XIV ст., озаглавленном Нузхат-ал-кулюб (Услада сердец) и написанном в 740 г. (1339 г.), приводятся в космографической части книги персидские, тюркские и монгольские названия различных животных, вследствие чего названный труд является особенно ценным для монголистов.

Список названий, как видно из следующего, не особенно велик, но, так как памятников древнего монгольского языка вообще немного, он тем не менее является любопытным для истории монгольских наречий документом.

Следующий ниже ряд названий животных и птиц был выписан В. В. Бартольд для Б. Я. Владимирцова, передавшего с любезного согласия В. В. Бартольда этот список мне.

Приведенные названия переданы в русской транскрипции с пропуском гласных и пр., как в персидском подлиннике.

1. (тмги)² — темен, верблюд. Монг.-писм. темен, ойр.-писм. темен, араб.-фил. *tamā*³, баит., дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. *temen*. Как известно, процесс стяжения двух гласных в один долгий с исчезновением слабого смычного *b* или *g* между ними завершился уже в очень давнюю пору⁴. Так напр., у араба-фил. встречается это же слово темен в форме *tāmā* (=теме), у Киракоса *thamān*⁵. Тем более странной и, как будто письменной, а не

¹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. Исследования. СПб. 1900, стр. 51.

² В скобки заключены названия в транскрипции Х. К. в передаче знаками русского алфавита.

³ А. Ф. М., стр. 130. Следует заметить, что у П. М. Мелиоранского *ā*, как и у В. В. Радлова, = *e* [А. Ф. М. сокращ. П. М. Мелиоранский, Араб-филолог о монгольском языке. СПб. 1903].

⁴ Г. И. Рамстедт, Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халха-ско-уринского говора. Перевод под ред. прив.-доц. А. Д. Руднева. СПб. 1908, стр. 24.

⁵ Brosset, Deux historiens arméniens Kiracos de Gantzac XIII s., Histoire d'Arménie Oukhtanès d'Ourha. St. Pé. 1870 p. 135. Срв. К. П. Патканов, История монголов по армянским источникам. Вып. II. СПб. 1874, стр. 48: таман.

«живой», кажется эта форма у Х. К., т. к. его труд относится приблизительно к той же эпохе, что и труд араба-фил., а кроме того мы имеем еще несколько других свидетельств о том, что стяжение двух гласных в один долгий произошло еще в более ранний период, чем эпоха Х. К. Тем не менее считать форму теменг исключительно письменной нет никаких оснований. Так напр., араб-фил. дает такую же форму, а именно бабуба¹, «спуститься», и целый ряд других примеров неполного стяжения². Кроме того следует обратить внимание на киргизскую форму көбөгөн — ребята, детки, (монг.-писм. көбөгүн, ойр.-писм. көбүн, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб., байт. көвүн, Койб., Кач. кубаган), где также нет никакого стяжения, но тем не менее считать эту форму заимствованной из монгольск. письменного языка, конечно, нельзя. Наконец, за то, что эта форма могла существовать и в живой разговорной речи, говорит то обстоятельство, что у кайтаков мы встречаем это слово именно в этой же форме — теменг³.

2. (луша, лоша) — луша, лоша, мул. Монг.-писм. луса, лауса⁴, ойр.-писм. луса, Дж. лос (китайск. заимствование ло-за)⁵, кайтак. лооша⁶. По поводу этого слова можно заметить, что во многих монгольских наречиях с образуется с очень сильным сужением и производит акустическое впечатление среднее между с и ш⁷. Таким образом, ш в луша или лоша у Х. К. могло возникнуть таким путем и произвести на записавшего монгольские слова в списке Х. К. именно такое впечатление.

3. (хукр) — हुकर, бык. Монг.-писм. укер, ойр.-писм. укүр, халх. үхэр, Ах., Дж., Т. Г. үхүр, Д-Д., Дж. үхэр⁸, байт., дэрб.-Астр. үкр, дэрб.-Коб. үкр, могол. үкар, араб-фил. уккүз⁹, Киракос акар (окар)¹⁰, Грузин укүр¹¹, Рашид-аддин हुкр, हुकिр, кайтак. хукер¹². Произносилось ли в то время у или ү, на основании написания हुкр и дру-

¹ А. Ф. М., стр. 158.

² Ibid. стр. 157.

³ В. В. Бартольд, К вопросу о происхождении Кайтаков. Этнографическое обозрение. Кв. 84—85, стр. 40.

⁴ Лауса архаизированная форма. Срв. Г. И. Рамstedt, Фонетика etc., стр. 4.

⁵ А. Д. Руднев, Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб. 1911, стр. 101.

⁶ В. Д. Бартольд, I. с.

⁷ А. Б. Руднев, Материалы и пр. стр. 171. G. I. Ramstedt, Mogholica, Beiträge zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan (Journ. de la Soc. Finno-Ougr. XXIII, 4, Hfs., 1905, S. 47).

⁸ А. Д. Руднев, Материалы и пр., стр. 137.

⁹ А. Ф. М., стр. 122.

¹⁰ К. П. Патканов, История монголов по армянским источникам. Вып. II. СПб., 1874, стр. 48. Окар, также Brosset, op. cit. p. 135: акар, окар.

¹¹ Б. Я. Владимирцов, Анонимный Грузинский Историк XIV в. о монгольском языке. СПб., 1917, стр. 1438.

¹² В. В. Бартольд, I. с.

гих имеющихся материалов решить трудно, также трудно сказать что либо определенное относительно характера гласного второго (неударенного) слога, был ли он лабилизированным (прогрессивная ассимиляция) или нет. Пропуск гласного во втором слоге в написании हुкр у Х. К. может свидетельствовать о краткости и неясности гласного. Вообще то, возможны только варианты с ү, у или е, т. е. *һүкүр, *һүкёр, *һүкүр или һүкёр. Самое любопытное, что наблюдается в этом слове, это придыхание в начале. Примеры такого придыхательного приступа приводятся у араба-фил.¹ и в памятниках квадратного письма (напр., һаран и пр.)², у Киракоса (напр. һугут — звезды (одуд) и һонк'а — лисица (үнеген). Следовательно, это же явление подтверждается и Х. К.

4. (yi) — уй, буйвол. Слово турецкое и относительно него нельзя заметить ничего особенного. Срв. уй (Алт., Туб., Тар., Дж. = ут Уйг., Дж.) — корова, рогатый скот.

1. (iшгн) — elшгн, осел. Монг.-писм. elциген, elциге, ойр.-писм. elциге, байт., дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. elчгн, араб-фил. ālcīgā, могол. elцигн. I в elшгн вероятно и тогда произносилось, как l (под влиянием послед. i). Что касается ш вместо обычного ц, то чередование ш и ц в монгольском языке, так же, как и с и ц, известно, напр., шацн и шасн, «религия», сециг и сесиг, «сомнение», дебсн- и дебцн-, «подниматься», сүцүг и сусүг, «благотворение» и пр. Срв. также араб-фил. ш || ц — нашіра, лень³.

6. (міу) — міу, кошка. Монг.-писм. міуи (міс, ойр.-писм. міс). По всей вероятности конечное у в міу было долгим, т. е. слово произносилось как міү, что произошло из стяжения дифтонга в один гласный (срв. монг.-писм. сіүи, роца, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. шубү). В живой речи это слово ныне не употребляется.

7. (морі) — морі, лошадь. Монг.-писм., ойр.-писм. морі, морін, могол. морін, Киракос морі⁴, Грузин морін⁵, Рашид-аддин морін, араб-фил. моріту — имеющий лошадь⁶, кайтак. морі⁷, байт., дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. морн. В общем, об этом слове нельзя сказать ничего особенного. Конечное и может апокопироваться и в письм. языке.

8. (іман) — іман, козел. Монг.-писм. імабан, халх. жамā, ойр.-писм.,

¹ А. Ф. М., стр. 152, срв. стр. 162. Также Г. И. Рамstedt, Фонетика, etc., стр. 41 и Грамматика Монгольско-калмыцкого языка Алексея Бобровникова. Казань, 1849, § 15.

² А. М. Позднеев, Лекции по истории монгольской литературы. Вып. II, стр. 47.

³ А. Ф. М., стр. 162.

⁴ Патканов, I. с., Brosset, I. с.

⁵ Б. Я. Владимирцов, op. cit., стр. 1490.

⁶ А. Ф. М., стр. 150.

⁷ В. В. Бартольд, I. с.

баит., дэрб.-Астр., дэрб.-Кобд., торгут. жаман, Киракос иман¹. Здесь можно отметить две особенности: 1) сохранение *i* в первом слоге и не предвосхищение последующего *a*, что дало бы *жаман и 2) стяжение *аа* > *ā*², наступившее на ранней ступени, о чем свидетельствует еще Киракос³.

9. (таулаі, тавлаі). Монг.-писм. таулаі, ойр.-писм. таулаі, халх. т'улэ, кайтак. таулай⁴, Киракос табга⁵ и tharica⁶, Грузин тавлаі⁷. Здесь имеются два возможных варианта: таулаі и тавлаі (таулаі), скорее всего, однако, последнее, ибо форма эта более древняя, из которой впоследствии путем вокализации *w* образовалась форма с дифтонгом *au*—таулаі. Кроме того, вариант тавлаі подтверждается Киракосом и Грузином. Срв. также тур. Орх. табышкан, Дж. тавушкан, Як. табысхан⁸.

10. (укгаі) — *укган, горный баран. Монг.-писм. укана, укуна (более древняя форма укана, лабиализованная форма укуна появилась под влиянием живой речи). В написании укгаі можно предположить опisku, а именно в конечном *y* опущена по всей вероятности точка, характерная для *y* и. В таком случае это слово, может быть, произносилось, как *укгап, что и намеревался передать записавший монгольские слова, попавшие в труд X. К. Что касается апокопе конечного гласного, то оно по всей вероятности произошло уже в XIII в.⁹. Любопытно отметить *k'*, передаваемое здесь через *ky*¹⁰. Таким образом, это слово, быть может, произносилось, как *ук'an.

11. (ннгн) — нунеген, нунеген, лисица. Монг.-писм. нунеген, ойр.-писм. нунеген, араб.-фил. нунгә¹¹, Киракос хонкан¹², honk'an¹³. Любопытно отметить придыхание в начале¹⁴. Отсутствие гласных во всех трех слогах, может быть, свидетельствует о краткости их.

12. (кака) — кака, свинья. Монг.-писм. бакаі, ойр.-писм. бахаі, халх.-Ург. гах'е, баит., дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. гахā, торг. гахā, могол. бөкеі¹⁵,

¹ Патканов, I. c., Grosset, I. c. iman.

² Г. И. Рамstedt, Фонетика, стр. 22.

³ Патканов, I. c., Grosset, I. c.

⁴ В. В. Бартольд, I. c.

⁵ Патканов, I. c.

⁶ Grosset, I. c.

⁷ Б. Я. Владимирцов, op. cit., стр. 1489.

⁸ Б. Я. Владимирцов, op. cit., стр. 1490 и ссылка на G. I. Ramstedt, Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen. Festschrift Vilhelm Thomsen. Leipzig, 1912, p. 186.

⁹ Срв. Б. Я. Владимирцов, op. cit., стр. 1488.

¹⁰ Срв. по этому поводу Г. И. Рамstedt, Фонетика etc., стр. 7, 8.

¹¹ А. Ф. М., стр. 153.

¹² Патканов, I. c.

¹³ Grosset, I. c.

¹⁴ Срв. выше хукр.

¹⁵ G. I. Ramstedt, Mogholica., p. 28.

кайтак. гаха¹. Грузин *какаі², Рашид-эддин кака. Здесь любопытно отметить начальное *k* вместо *y* письменного языка и живых наречий. Этим *k* вероятнее всего передается в данном случае глухой *lenis*, существовавший в монгольском языке³.

13. (царба) — *цар'ба, *царба, еж. Монг.-писм. цараза, ойр.-писм. зара, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. зәрә. По всей вероятности это слово следует здесь читать, как *царба. В таком случае здесь наблюдается б || в⁴. (Срв. монг.-писм. дебел || дегел, шуба и монг. б || тур. б, напр. монг. когур, балалайка ≠ тур. кобыз, монг. көгерге, мост ≠ тур. көпрук, монг. көгесун, цена ≠ тур. көбук и т. д.). Кроме того, как известно, *аа > *ава > ā, оа > *оа > ǝ⁵ и т. д. Возможно, что б в царба был именно таким звуком — близким к билабиальному спиранту *w*.

14. (бака), лягушка. Монг.-писм. бака, бур., баха⁶. Срв. Дж., Сарт. Тар., Кир., Ккир., Каз. бака, Осм., Як. бага, Алт., Тел., Леб. пака. По поводу этого слова нельзя сказать ничего особенного. Оно встречается, как в монгольском, так и турецком языках.

15. (булан) — *бул'бан, *булабан, соболев. Монг.-писм. булабан, ойр.-писм. булбун, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. булву, бур. булвуц⁷, кайтак. булаган⁸. По всей вероятности это слово произносилось в ту эпоху, как булбан. Как видно, гласный третьего (в транслитерации второго) слога не лабиализован, что свидетельствует о том, что гласные неударенных слогов еще не подверглись прогрессивной ассимиляции.

16. (кремун) — керемун, горностаев. Монг.-писм. керемун — белка, ойр.-писм. кереме — белка, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. керм, бур. херме — белка, кайтак. керемун⁹ — беличий мех (белка). Единственное, что можно заметить по поводу этого слова, это неточность перевода, а именно керемун не имеет значения горностаев. Ближе к последнему значению стоят монг.-писм. курене — ласка, ойр.-писм. куруне — хорека, мандж. курэнэ¹⁰.

17. (цирн) — *цөрөн, антилопа. Монг.-писм. цегерен, ойр.-писм. зё-

¹ В. В. Бартольд, op. cit., p. 40.

² Б. Я. Владимирцов, op. cit., p. 1492.

³ Г. И. Рамstedt, Фонетика etc., стр. 14. Срв. G. I. Ramstedt, Mogholica, p. 45 и А. Ф. М. такие слова, как кар — рука, касун — горный, карба — выходить, кyлir — мука и пр. (писм. бар, басивун (нар. башун), барба, булir).

⁴ Срв. Г. И. Рамstedt, Фонетика, стр. 25.

⁵ Срв. G. I. Ramstedt, Mogholica, p. 52, 53, и А. Ф. М., стр. 157.

⁶ M. A. Castrén, Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. St. Pet., 1857, S. 166.

⁷ Castrén, op. cit., p. 170.

⁸ В. В. Бартольд, op. cit., p. 40.

⁹ В. В. Бартольд, I. c.

¹⁰ И. Захаров, Полный Маньчжурско-русский словарь. СПб. 1875, стр. 294.

рен, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. зэрн. Произносилось это слово в ту эпоху вероятно, как *цѣрѣн. Как видно, и здесь наблюдается стяжение (ѣ < еге). Соответствующим для з звуком в ту эпоху был повидимому еще ц, примеры чего приводятся в достаточном количестве и у араба-фил.¹ Так как написание جیرن может быть прочитано и, как цѣран, это слово может быть турецкой формой: срв. Осм., Крм. цѣран.

18. (цаун или јбан) — *цабан или *јабан, слон. Монг.-письм. цабан, ойр.-письм. зән, халх. зән, баит., дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. зән. Любопытно отметить в слове цаун спирант h, образовавшийся h < ɣ. Таким образом форма цаун, в которой можно предположить опisku — у вместо а во втором слоге, т. е. *цабан, является переходной между цабан и цән. Араб-филолог зафиксировал довольно много слов в переходной стадии, в которой древний заднеязычный звонкий смычный уже выпал, но стяжение еще не последовало или же в которой ɣ > w². Здесь же спирантом, образовавшимся из ɣ, является не w, а h, что является собой форму еще более древнюю, чем те, которые мы находим у араба-фил. Срв. памятники квадратного письма, напр. калахун, дахулкакуе, адухусун³ и пр. II форма јбан — турецкая: срв. Дж. јбан, слон.

19. (бѣн) — бѣн, обезьяна. Слово это помещено в столбце турецких слов, хотя оно является монгольским. Срв. монг.-письм. бечин, мечин, ойр.-письм. бечин, мечин, Грузин мечин⁴, Рашид-эддин бечин. Вероятно это слово, записанное у Хамдаллах Казвини, произносилось, как бѣн.

20. (арслан), лев. Монг.-письм. арсалан, арслан, ойр.-письм. арслан, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. арслн, араб.-фил. арислан⁵. Об этом слове, помещенном также в столбце турецких слов, нельзя сказать ничего особенного. Срв. также арслан (Каз., Тоб., Осм., Ад., Уйг.), аслан (Осм.), лев.

21. (бтге) — бтеге, медведь. Монг.-письм. бтеге, ойр.-письм. бтгб, Киракос айт'кои (айтку)⁶, на Косоголе утук⁷. Срв. также Дж. бтге. В живых наречиях это слово ныне встречается уже реже и обозначает часто разных мифических животных. Вместо него, но и на ряду с ним. ају (турецкое слово), харъ гурбс, мазл'е и др.

22. (хіна) — чина, волк. Монг.-письм. чіноа, ойр.-письм. чінб, халх.

¹ А. Ф. М., стр. 181 и след.

² А. Ф. М., стр. 157.

³ Позднеев, op. cit. II, стр. 47 и след.

⁴ Б. Я. Владимирцов, op. cit., стр. 1491.

⁵ А. Ф. М., стр. 120.

⁶ Патканов, I. c. Brosset, I. c.

⁷ Г. Н. Потанин, Очерки Северо-Западной Монголии, Вып. II, СПб. 1881, стр. 139.

чонб, О. чіно, Д. Д. шонб¹, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. чон, могол чінб², Киракос tchina, чини³, араб.-фил. чана⁴, кайтак. чиноа⁵. В этом слове прежде всего необходимо исправить опisku, а именно поставить точки под а х, чем от него и отличается а ч. Таким образом это слово произносилось в ту эпоху близко к форме чана у араба-фил., но без «перелома» гласного первого слога, что является формой более древней, чем последнее. Действительно, у Киракоса мы находим чіна. С другой стороны форма чіна очень близка к форме могольской чінб. В языке же последних б < а⁶, следовательно, чінб < *чінб. Вероятно таким же было произношение слова, зафиксированного у Х. К., т. е. *чінб.

23. (барс), барс. Монг.-письм. барс, ойр.-письм. барс, Грузин барс, Рашид-эддин парс, халх. барс, бар, дэрб.-Астр. и дэрб.-Коб. барс. Слово барс, помещенное только в столбце турецких слов, иранского происхождения.

24. (шірлесун), рысь. Монг.-письм. шілүгсун, бур. шілүхүн⁸, халх. шүлсүн, шүлүсүн. По всей вероятности форма шірлесун более древняя, из которой впоследствии развилась форма шілсүн, т. е. шілүгсун < *шірлүгсун, иными словами л < рл.

25. (нокаі), собака. Монг.-письм. нокаі, ойр.-письм. нохоі, халх. нох'е, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. нох'а, баит., торг. нох'а, могол. нокі⁹, кайтак. нохай¹⁰, Киракос ноха¹¹, покха¹², Грузин *нохай¹³, араб.-фил. нокі¹⁴. По поводу этого слова можно заметить, что по аналогии с формой как'а можно было ожидать форму *нока, но т. к. этого нет, можно заключить, что формы с конечными дигтонгами существовали наряду с формами, в которых произошло стяжение их в долгий гласный, напр. нок'и, могаі, но как'а, мога и пр.

26. (мгаі) — могаі, дракон. Словом могаі здесь очевидно переводится санскр. nāga, обыкновенно переводимое тибетским словом клп. Срв. монг.-письм. могаі, змея, ойр.-письм. могоі, халх.-Ург. мого'е, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб.,

¹ А. Д. Руднев, Материалы и пр. стр. 160.

² G. I. Ramstedt, Mogholica, s. 25.

³ Brosset, I. c., Патканов, I. c.

⁴ А. Ф. М., стр. 188.

⁵ В. В. Бартольд, I. c.

⁶ G. I. Ramstedt, Mogholica, s. 50.

⁷ Б. Я. Владимирцов, op. cit., p. 1488.

⁸ Castrén, op. cit., p. 189.

⁹ G. I. Ramstedt, Mogholica, s. 34.

¹⁰ В. В. Бартольд, I. c.

¹¹ Патканов, op. cit., стр. 48.

¹² Brosset, op. cit., p. 185.

¹³ Б. Я. Владимирцов, op. cit., стр. 1491.

¹⁴ А. Ф. М. стр. 152.

баит., торг. моѳа. могол моѳа¹, араб-фил. моѳа², Грузин моѳа³, у Р.-эдина моѳа⁴, моѳа. У Х. К. произношение этого слова совпадает с письменной формой и ничем особенным не отличается. Срв. следующее (27). Параллельно указанное турецкое слово лу является общим для тур. и монгольского и заимствовано с тибетского. Сопоставление моѳа¹ и лу достаточно подтверждает сказанное о паѳа.

27. (моѳа) — змея. Срв. предыдущее. Форма моѳа еще раз подтверждает сказанное по поводу нока¹.

28. (босн) — бѳсун, вошь. Монг.-писм. бѳгесун, ойр.-писм. бѳсун, дѳрб.-Астр., дѳрб.-Коб. бѳсун, халх. бѳс, бур. бѳнх. Ничего особенного по поводу этого сказать нельзя.

29. (цубалы), муравей. Слово турецкое. Срв. Кмд. чубалы, муравей.

30. (баласун) — балкасун, крокодил. Такого слова ни в турецком, ни в монгольском в настоящее время нет. Тем не менее происхождения оно несомненно турецкого, а именно — балык — рыба и монг. суф.-сун; балык, уйг. палык, как известно, значит и «рыба» и «город» с к в auslaut'e. По монгольски «город» — балзасун со звонким з в inlaut'e, вследствие чего в турецком для слова «город» можно было бы ожидать форму *балыз, вместо которой, однако, наблюдается форма балык, т. е. совпавшая фонетически с балык — рыба; монгольское же *балка-сун «рыба» точно отражает обще-турецкую форму с глухим смычным в auslaut'e. Таким образом на основании данных монгольского языка можно установить две формы: монг. балзасун ≠ тур. *балыз «город» и монг. *балка-сун ≠ тур. балык «рыба». Следовательно, балкасун — рыба, второе значение могло быть и крокодил. У кайтаков оно, согласно показаниям Эвлия-Челеби, произносилось также, иго передано им в той же транскрипции⁴.

31. (цѳасун), рыба. Монг.-писм. цѳасун, ойр.-писм. заѳасун, дѳрб.-Астр., дѳрб.-Коб. заѳсн, араб-фил. цаѳасун⁵. Ничего особенного сказать нельзя — единственное это опять отсутствие перелома, о чем уже выше говорилось.

32. (калун), выдра. Монг.-писм. калѳун, ойр.-писм. халѳун, дѳрб.-Астр., дѳрб.-Коб. халѳун. По поводу этого слова, произносившегося вероятно, как *kalijun, можно заметить, что после выпадения заднеязычного звонкого

смычного стяжение в нем еще не произошло, но появилось «вторичное» j¹. Срв. А. Ф. М. ариѳун, тарѳун и пр.

33. (нокосун), утка. Монг.-писм. нѳросун, ойр.-писм. нуѳусун, нѳросун, дѳрб.-Астр. нѳсн, халх.-Ург. нѳрѳсѳ. Любопытно и здесь отметить к в м. б. как и в кака, о чем выше.

34. (шѳра шѳум), филин. Монг.-писм. сѳра сѳбаун, филин (собств., «желтая птица»), ойр.-писм. шара шѳбун, Потанин шарышѳо.²

Желтый могольск. шѳра³,
птица араб-фил. шѳбан⁴.

О шѳра можно сказать лишь то, что это слово лишней раз подтверждает все сказанное о не наступившем еще явлении «перелома» гласных. По поводу шѳум следует заметить, что в этом слове б после выпадения заднеязычного звонкого смычного, на место которого появился спирант, под влиянием последнего само начало уступать место билабиальному спиранту, следующей стадией чего явилось дѳрб.-Астр. и дѳрб.-Коб. шѳуѳн (птица). Следовательно, здесь *шѳра шѳуѳм. Примеров чередования конечного н и м довольно много, напр. наѳадун || наѳадум, игра, забава.

35. (туѳдѳри), *туѳдѳри, дрохва. Параллельно указанное турецкое слово тоѳдак, имеющее это же значение, встречается и в монгольском. Срв. монг.-писм. доѳудаѳ. Форму *туѳдѳри можно сблизить с dughduri—the wild swan⁵.

36. (каѳр), гриѳ. Это слово помещено в столбце турецких слов, хотя оно монгольское. Срв. монг.-писм. каѳѳр.

37. (даку) — дакѳку, курица. Слово турецкое. Срв. южно-турецк. дакук, Дж. такук, Кир., Каз., Тоб. таук, Тел., Леб., Кмд. тѳк, Алт. така. Срв. монг.-писм. такѳѳа, ойр.-писм. такѳ, халх. тахѳ, дѳрб.-Астр., дѳрб.-Коб. такѳ, кайтак. тѳгѳу⁶, Кыракос thakia⁷, тахѳа⁸.

38. (лѳчѳн), сокол. Монг.-писм. лѳчѳн, ойр.-писм. лѳчѳн. Употребительно и лѳчѳн. Срв. Осм., Саг., Шор. лѳчѳн (срв. монг. л || тур. л).

39. (балкан) — *балакан, сокол. Такого слова в монгольском нет. Воз-

¹ А. Ф. М., стр. 157.

² Г. Н. Потанин, op. cit. Вып. II, стр. 143.

³ G. I. Ramstedt, Mogholica, s. 39.

⁴ А. Ф. М., стр. 187.

⁵ E. Denison Ross, Polyglot list of birds — Turki, Manchu and Chinese. Memoirs of the Asiatic Society of Bengal, vol. II, 1907—1910. Calcutta, 1911, p. 265.

⁶ В. В. Бартольд, l. c.

⁷ Brosset, l. c.

⁸ Патканов, l. c.

¹ G. I. Ramstedt, Mogholica p. 52.

² А. Ф. М., стр. 150.

³ В. Я. Владимирцов, op. cit., p. 1490.

⁴ В. В. Бартольд, op. cit., стр. 40, Прим. 1.

можно, что и здесь *k* вм. *б*, т. е. глухой *lenis*. В таком случае это слово произошло, как *балабан, иначе говоря монг. *балабан ≠ тур. балабан, т. е. монг. *б* || тур. *б*.

40. (саузан) — саузысан, сорока. Турецкая форма. Срв. саузыскан (Уйг., Шор., Леб., Кюар.), саускан (Каз., Кир.). Монг.-письм. шабацагай.

41. (کریس) может быть, کره (?) — керіе (?), ворон. Монг.-письм. керіе, ойр.-письм. керё, халх. херё, дэрб.-Астр., дэрб.-Коб. керя. Если предложенное написание верно, то относительно этого слова нельзя сказать ничего особенного.

42. (итаун), куропатка. Монг.-письм. итаун, кайтак. итаун¹. Как видно, форма итаун является переходной от итаун к итун (срв. А. Ф. М., стр. 157 слова «первой категории»).

43. (анкр) — *аңбыр, турпан. Монг.-письм. аңгир, ойр.-письм. аңгир, халх.-Ург. аңгир, дэрб.-Астр. аңыр, Потанин аңгыр — Vulpanser rutila². По всей вероятности это слово произошло, как *аңбыр. Затрудняясь определить краткий гласный второго слога, каковым являлся существовавший в древнем языке ы³, записавший это слово не обозначил его вовсе.

44. (цру) — комар. Срв. Ккир. чіркйі, Каз. чйркйі, чіркй — комар. Слово турецкое.

45. (сидува) — соловей. Слово турецкое. Срв. Каз. сандыбач, Тел. сандык, сандыбаш.

Подводя итоги всему отмеченному, можно сказать, что записавший монгольские слова, приведенные в труде Хамдаллах Казвини, передает их довольно точно, насколько это возможно сделать при помощи столь непригодного для монгольского и турецкого языков алфавита, как арабский, хотя менее точно, чем араб-филолог.

Тем не менее, записавший очень хорошо подметил глухой *lenis*, изображаемый им через *k*. Благодаря особенностям арабского алфавита составитель списка монгольских слов не мог отметить *о* и *у*, *ö* и *ü*, *ó* и *ú*, изображая их всех через *у*. Краткие гласные, как выше уже говорилось, им не отмечаются вовсе, также не обозначается и долгота, что, впрочем, и невозможно было сделать.

Несмотря на то, что предлагаемый материал не особенно обилен, он

¹ В. В. Бартольд, I. с.

² Г. Н. Потанин, op. cit., IV, стр. 164.

³ Срв. Б. Я. Владимирцов, Монгольские рукописи и каллиграфы, поступившие в Азиатский Музей Р. Ак. Н. от проф. А. Д. Руднева. Изв. Росс. Ак. Наук, 1918, стр. 1550. Что перед *i* в словах заднего ряда в старых рукописях стоит *k* и *б*, свидетельствует о том, что *i* в словах заднего ряда было также более задним, чем *i*, т. е. приближалось к *ы*.

дает возможность охарактеризовать говор, к которому относятся приведенные слова, и отнести его к той или иной группе монгольских наречий.

Прежде всего можно заметить, что это наречие принадлежит к западно-монгольским наречиям. Конечно, на основании столь немногочисленных примеров, нельзя делать заранее каких либо заключений, но необходимо отметить то обстоятельство, что среди разобранного материала довольно много общего с языком кайтаков и даже больше того: многое является общим только для этого наречия и языка кайтаков, к другим же наречиям не относится. Таковы формы темеген и лбша, которые ни в каких до сих пор известных живых наречиях не встречались, и хукер и таулай, еще недавно зарегистрированные только в языке кайтаков. К сожалению, о наречии кайтаков почти ничего не известно и поэтому более обширного материала нет, чем исключается возможность установления каких-нибудь соответствий с разбираемым говором. Во всяком случае, принадлежность разбираемого говора к западным наречиям не подлежит никакому сомнению.

Описываемый говор в отношении вокализма отличается следующими особенностями.

1. В нем наблюдается придыхательная инкурсия гласного (gradual glottid)¹, напр. һукер, һунеген.

2. Явление «перелома» гласных (Brechungen)² в ту эпоху повидимому еще не наблюдалось, напр. імән, *чиня, цйасун, шйра шйвум.

3. В описываемом говоре зафиксированы все моменты процесса стяжения двух гласных в один долгий с выпадением заднеязычного звонкого смычного *б*:

а) Стяжение еще не последовало, напр. цаһан < цаһан, *б* > һ.

б) Стяжение еще не последовало, но заднеязычный звонкий смычный уже выпал, после чего появился вторичный *w* или *j*³, напр. *цаһава, кайјун.

в) Вторичный спира́нт уже выпал, но стяжение еще не последовало — итаун.

г) Спирант выпал и стяжение последовало — імән, ббсун, цйерен.

4. Дифтонги на *i* (конечные) отчасти сохранились, напр. нокай, мобай, отчасти произошло стяжение их в долгий гласный, напр. мйбү, кака, моба, явление, присущее всем западным наречиям.

В области консонантизма можно отметить следующие особенности:

1. Сохранение древнего велярного глухого смычного *k*.

¹ F. Sievers, Grundzüge der Phonetik zur Einführung in das Studium der Lautlehre der Indogermanischen Sprachen. V Aufl. Leipzig, 1901, § 389.

² Г. И. Рамstedt, Фонетика и пр., § 55.

³ А. Ф. М., стр. 157.

2. Глухие lenes, напр. кака, покосун и пр.
3. Сохранение звонкого аффриката ц в комбинациях со всеми гласными, напр. цаһан, цёрен.
4. Старое с перед і уже уступило место ш, напр. шіра шіwүм¹.

Алфавитный список всех разбираемых слов.

*аңбыр — турпан.	*керіе — ворон.
арслан — лев.	лаһин — сокол.
бака — лягушка.	лбша, лүша — мул.
барс — барс.	міу — кошка.
бецін — обезьяна.	моҗа — змея.
*балаған — сокол.	моҗаі — дракон.
ббсун — вошь.	морі — лошадь.
*булаған — соболь.	нокаі — собака.
*дакыку — курица †.	нокосун — утка.
цаһан — слон.	өтеге — медведь.
цараба — еж.	сарысған — сорока †.
*цёрён, *цеіран † — антилопа,	сандуға — соловей †.
цібасун — рыба.	*таулаі, таулаі — заяц.
*ціру — комар †.	темеген — верблюд.
цубалы — муравей †.	туҗаури — дрохва †.
елшіген — осел.	уі — буйвол †.
імән — козел.	*укған — горный баран.
итаун — куропатка.	һүкер — бык.
јаған — слон †.	һуеген — лисица.
кадір — гриф.	*цінә — волк.
кака — свинья.	шіра шіwүм — филин.
каіун — выдра.	шірлесун — рысь.
керемүн — горностай.	

Следующие монгольские слова не могли быть разобраны:

брған برغان, может быть, бұрке	скрча سقرچا, дрозд. Срв. чувашск. шын-
(ойр.-письм.), бұргә (Джагат.),	гырч, тур. шығырчык, скворец.
ббргө (киргизск.) — блоха.	смағ — нырок سماغ.
брбу برغو, амфибия.	утм اۆتم, бобр.
деркүје? دارکویه.	токчин توقچين, стервятник.

¹ Срв. В. Я. Владимирцов, op. cit., p. 1499.

² Знаком †) отмечены слова, показанные монгольскими, на самом же деле тюркские.

Кроме монгольского лексического материала в труде Хамдаллах Казвини заключается довольно значительный турецкий словарный материал. Как видно из следующего, большая часть встречающихся здесь форм — джагатайские и османские, т. е. относятся к тем наречиям, с которыми автор списка названий животных мог легче всего познакомиться.

Алфавитный список турецких названий.

ајуі — медведь.	катыр — мул.
ат — лошадь.	кашкалдак — птица-рыболов.
балык — рыба.	келек — куропатка.
барс — барс.	кене — разные паразиты.
біт — вошь.	кечі — козел.
бузу соғун — самец оленя † ¹ .	кіжік — антилопа.
бүрге — вошь.	кірбі — еж.
бүркүт — орел †.	кірбі теген — еж, собст. «называемое ежом» ² .
дакук — курица.	кіш — соболь.
деве — верблюд.	коі — баран.
етеч — петух.	коңуз — скарабей.
ешек — осел.	көгерчі — голубь.
цағал — шакал.	кулан — дикий осел.
цегердүк — саранча.	курт ббрі — волк.
іт — собака.	курмак — лягушка.
ітелгү — сокол.	лу — дракон †.
жалакана — летучая мышь, срв.	марал — самка оленя †.
јарканат.	брдек — утка.
јулбарс — тигр.	пішік — кошка,
јулған — змея.	сары куш — филин.
каблан — тигр.	саускан — сорока,
кара кулак — рысь.	сіңан — мышь.
каранцка — муравей.	сыкыр — бык.
карға — ворон.	таушкан или тавышкан — заяц.
карцыка — сокол.	

¹ Знаком †) отмечены турецкие слова, встречающиеся также и в монгольском, но показанные у Х. К. турецкими.

² Срв. впрочем текяндү — «с колючками» (в названии дикобраза), отсюда текян — «колючка» в наречии хотонов. Б. Владимирцов и А. Самойлович. Турецкий народец Хотоны ЗВО. XXIII. Петроград, 1916, стр. 28. (Отдельного оттиска). Возможно поэтому, что кірбі теген у Х. К. значит «еж — колючка».

терсак — крот.	непонятно; бакалык — место, где
tiiku — лисица.	водятся лягушки.
тогдак — дрохва.	чајан — скорпион.
тогуз — свинья.	чибин — муха.
турна или тырна — журавль.	чумалы — муравей.
хавр? бакалык — лягушка. Первое	

Из турецких слов неразобранными остались следующие:

بوکوسан букусен, россомеха.	ساربا сарба, воробей.
نرکرك ьркрк, носорог.	نلتو тьту ?
نرش ьрш, горный козел.	اوت от или ут, крокодил.
اوجکی ьчкі імр, ящерица.	اوجان учан, турпан ¹ .

В заключение позволю себе выразить глубокую благодарность И. Ю. Крачковскому за оказанную им помощь при разборе некоторых арабских названий и в особенности Б. Я. Владимирцову за многочисленные ценные указания.

Н. Поппе.

Papyrus 1116 B recto и пророческая литература древнего Египта.

Названный Папирус эрмитажного собрания, в некоторых своих частях давно известен науке. В. С. Голенищев издал отрывки этого любопытного памятника уже в 1876 г. в *Aegypt. Zeitschrift* под названием «Le papyrus № 1 de St. Pétersbourg». В 1891 г. В. С. в своем «Inventaire» дает краткий обзор содержания папируса, значившегося теперь уже под № 1116 B recto, согласно той новой нумерации, которая была им проведена для эрмитажного собрания. Через два года он снова возвращается к папирусу и в XV вып. *Recueil de trav.* от 1893 г. он дает перевод последних строк его. Но пробудив интерес научного мира к этому столь важному тексту, он медлит долгое время с изданием всего папируса целиком. Это промедление было вызвано желанием дать точную и безусловную транскрипцию не всегда ясного иератического письма нашего папируса. И надо сказать, что он достиг своего идеала в своем «Les papyrus hiératiques de l'Ermitage Impériale à St. Pétersbourg, 1913 г.». В. С. не довольствуется теперь только изданием и транскрипцией одного эрмитажного папируса 1116 B. recto, он издает вместе с ним и еще два параллельных текста к нему, содержащие некоторые фрагменты его, как-то Ливерпульский остракон, остракон собрания Fl. Petrie и деревянная табличка Каирского музея. Но издав столь образцово разбираемый нами папирус, В. С., к сожалению, не снабдил его переводом, что мешало более широким кругам воспользоваться его трудом и дало возможность Гардинеру быстрым переводом, изданным им уже в 1914 г. в «The Journal of Egyptian Archeology» лишить В. С. до известной степени его заслуженных плодов¹. Правда, лишь отчасти, ибо перевод Гардинера, в виду его по-

¹ W. M. Müller в своей статье «Ein ägyptischer Beitrag zur Geschichte Palästinas um 1500 v. Chr.» (*Orient. Literaturzeit.*, 1914, 108) прямо говорит о сотрудничестве (Mitwirkung) Гардинера в деле издания Эрмитажных папирусов.

¹ К учан срв. уч- «летать». Быть может, учан значит «летающее существо, пернатое» и в частности «турпан».